

ИЗ РАТНОЙ ДИНАСТИИ

Ещё в конце XIX века предки Василия Григорьевича Белогрудова обосновались в северном Казахстане. В некогда большом селе Павловка родился в 1924 году и он сам. Был первенцем у молодой семейной четы. О детстве вспоминает скромно. Радостного было мало. В начале 30-х, как и везде в Советском Союзе, пережили страшный голод. Его и двух младших братьев судьба миловала. А вот мать Белогрудовых в эти страшные годы все-таки потеряли.

Только – только жизнь начала налаживаться, как людей ждали новые испытания – коллективизация, раскулачивание... И тогда, со своим юношеским максимализмом, и сейчас, с большим жизненным опытом, В.Белогрудов считал и считает: много жизней и судеб поломала та эпоха. Из центральной России, Украины, Белоруссии раскулаченных ссылали в Казахстан. Куда же могли отправить местных, как тогда говорили, кулаков? Не ожидал такой участи, некоторые родственники подались в Сибирь. Григорий Белогрудов, не пожелавший вступать в колхоз, нашёл выход: устроился работать в артель «Известняк». Даже дети понимали, какой у отца тяжелый труд, уговаривали сменить место работы. Жизнь распорядилась сама: Г.Белогрудов действительно уволился из артели. В июне 1941 года почти сразу после начала Великой Отечественной войны он был призван в действующую армию. Сыновья, привожая, простились с отцом, как оказалось, навеки. В похоронке, которую получила семья через полгода, скромно, лаконично говорилось: «Пал смертью храбрых, защищая Родину». Старшему в семье Василию шёл 18-ый год. Спустя несколько месяцев пришёл и его черед одеть армейскую шинель. В течение трех месяцев вместе со сверстниками и товарищами – земляками постигал В.Белогрудов нехитрую воинскую науку: освоил обращение с трехлинейкой, строевую подготовку. Зимой 1941–42 годов новобранцев отправили в Ярославль, где формировались подразделения для отправки на фронт. Вчерашние мальчишки, впервые оторванные от дома, ещё не видевшие толком белого света... Чем отличалась армия тех лет, вспоминает Василий Григорьевич, так тем, что не было тогда у ребят неуставных отношений, даже слова такого – «дедовщина» – никто не знал. Вот, наверно, поэтому мы победили, считает ветеран, что не устраивали разборок между собой, а были единой семьёй.

Кто-то из друзей В.Белогрудова сразу попал в маршевые роты и на фронт, а Василий в составе небольшой команды вновь отправился учиться: теперь на курсы связистов-радистов. Уже летом горячего 43-го в составе 19 стрелковой бригады внутренних войск радист В.Белогрудов оказался в Курске, где готовилось самое масштабное в истории Второй мировой войны танковое сражение.

Кто-то был на передовой, а кто-то, как Василий, при штабе в Курске. Но разницы не было: город бомбили так, что казалось, здесь не останется ничего живого. Связисты – одни из самых информированных людей на фронте. Вот и радист Белогрудов узнал, что точность и беспощадность немецкой авиации объяснялись действиями вражеской агентуры, сообщавшей армии вермахта точные сведения о размещении в городе наших воинских подразделений. Предателем оказался один из высокопоставленных работников железнодорожной станции города. На его совести – сотни человеческих жизней не только солдат и офицеров, но и мирных жителей Курска.

С предателями Родины жизнь столкнула Василия Григорьевича ещё не раз. Воинская часть, в которой служил В.Белогрудов, пройдя всю Украину, вышла к западным рубежам Советского Союза. И по решению военного командования была дислоцирована в районе нынешнего Ивано-Франковска. В тылу советских войск, которые осенью 1944-го уже начали освобождать от фашистского ига государства Европы, остались не менее опасные формирования украинских националистов. До сих пор Василий Григорьевич не иначе как предателями бандеровцев не называет. Больно в его сердце отзывалось реше-

ние бывшего президента Украины Ющенко о признании последних национальными героями. Фронтовик до сих пор помнит, сколько горя и смерти принесли своим соотечественникам эти «борцы» с советской властью. Уже весь прогрессивный мир салютовал победе над фашизмом, а на Западной Украине по-прежнему шла война с бандеровцами.

До 1951 года служил в армии связист В.Белогрудов. Не всё легко и просто складывалось затем и в мирной жизни. Пытался фронтовик осесть на Украине, но не получилось. Зато Казахстан вновь принял своего земляка. Сначала в качестве целинника-тракториста, а затем – шахтёра. Поработав на 31-ой шахте в Караганде, Василий Белогрудов был командирован на вторую в Шахтинск. На пенсию проходчик уходил уже с шахты №5. Так получилось, что и мирную профессию фронтовик избрал себе подстать военной.

Очень многое связывает его с нашим городом. Здесь живут дети, внуки, правнуки ветерана Великой Отечественной. Сам он интереса к жизни не теряет. И хотя подводят ноги, крайне редко удается покидать стены квартиры, но за новостями в газетах и по телевизору пенсионер следит регулярно. Очень тронут был Василий Григорьевич, когда узнал, что городские власти сделали ему подарок – квартиру. 9 мая акимом Шахтинска Е.Утешев вручил В.Белогрудову ключи от нового жилья. Для человека, которому идёт девятый десяток, очень важно, что можно будет перебраться с пятого на первый этаж. Пока же перемены в городе он наблюдает из окна. Мнение же властей однозначно: фронтовик заслужил такой подарок.

... На Бородинском поле лицом к лицу с неприятелем сошлись когда-то предки Василия Белогрудова. На полях сражений Первой мировой остался дед. Защищая Родину от немецко-фашистских захватчиков, погиб отец. Без малого десять лет провоевал, прослужил и сам Василий Григорьевич. Возможно, он и поставил точку на ратной династии Белогрудовых. К его радости, уже не довелось воевать сыну, не пришлось с оружием в руках защищать интересы государства внukу. Пусть никогда не узнают, что такое война и прправнуки фронтовика.

В.Антонова